

Когда она снова открыла глаза, темно-оранжевый оттенок заходящего солнца уже начал пробиваться сквозь окно палаты, в которой они находились. Она ворочалась и ворочалась, все еще немного не желая просыпаться только для того, чтобы ей напомнили, что она должна ухаживать здесь за пациентом.

Поэтому она заставила себя сесть, потирая глаза тыльной стороной ладони. Она посмотрела в глаза Хаку, похоже, он уже проснулся и сумел найти способ сесть, несмотря на то, что сейчас он не может пошевелить конечностями, так как все еще восстанавливается после долга чакры. Однако он все еще мог повернуть голову, так что это уже кое-что.

— Ты не должен быть в состоянии двигаться.

— Я все еще не могу двигать конечностями, но сидеть на месте — это не проблема, просто немного хлопотно. — возразил он.

Ей действительно пришлось подавить желание ударить его.

— Хаку, я знала, что ты слышал, что сказал тебе доктор. Не пытайся двигаться самостоятельно или использовать чакру, пока он не очистит тебя. То количество чакры, которое осталось в твоём теле, сейчас едва способно поддерживать твою жизнь. Разве он не ясно объяснил, к каким последствиям может привести тяжелый случай нехватки чакры? Мистер Я-выпил-шесть-солдатский-пилюль?

— Я...

— Ты хочешь знать, насколько плохим было твоё состояние? Позволь мне дать тебе немного контекста: ты вошел в историю, ты знаешь это? Первый человек в деревне, который страдал от такого серьезного случая долга чакры, как у тебя. Даже Рин понятия не имела, как ты выпутался из всего, не получив никаких необратимых повреждений тела, и единственное правдоподобное объяснение, которое она смогла придумать, — это твой Ледяной Выброс. Ты должен благодарить свою родословную. — укорила она его, чтобы он понял, что ему очень повезло, что единственное последствие, от которого он сейчас страдает, это то, что он временно прикован к постели и не может двигать своим телом самостоятельно.

Глупый Хаку.

Он благоразумно держал рот на замке.

— Ты голоден? — спросила она, на что он ответил лишь медленным покачиванием головы. Ну, она тоже.

Она слегка сморщила нос, когда поняла, что прошло уже несколько дней с тех пор, как кто-то из них привел себя в порядок. В том числе и она, потому что ее внимание было полностью

сосредоточено на том, чтобы Хаку смог справиться со своим состоянием долга по чакре. Последний раз она принимала ванну, наверное, около двух дней назад.

Она подняла правую руку, чтобы понюхать себя, и, черт возьми, от нее действительно воняло. Это действительно неприемлемо, особенно сейчас, когда она уверена, что состояние долга чакры Хаку больше не возобновится.

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и тот понял, что в ее взгляде что-то не так.

— Что такое?

— Нам действительно нужно принять ванну, тебе и мне. Ты почувствовал наш запах?

— Разве я выгляжу так, будто способен сделать что-нибудь, чтобы исправить это?

— Вот почему я спрашиваю тебя. Ты хочешь, чтобы принцесса отнесла тебя в уборную, или ты хочешь, чтобы тебя отнесли на спине?

— Что?

Она указала на уборную, пристроенную к частной палате, в которой они находились. Именно в такие моменты она радовалась, что деликатный характер их статуса дает им несколько привилегий, например, право на частную медицинскую палату, которая поставляется с собственной уборной, оборудованной надлежащей ванной.

Она могла представить себе, как в его голове крутятся образные шестеренки, пока он додумывает недосказанную часть ее слов. Она видела, как его глаза слегка расширились в знак неповиновения.

— Нет.

— Тебе действительно нужно помыться, Хаку. Правильная гигиена и все такое. Держу пари, что последний раз ты мылся как следует, наверное, перед тем, как отправиться на фронт.

— Просто... я не знаю, позови кого-нибудь из медсестер...

— Ты не видел, какая там ситуация. Рабочей силы не хватает на всех фронтах, особенно в госпитале. Как ты думаешь, почему они позволили мне назначить тебе лечение, вместо того, чтобы это сделал нормальный врач или медик? Я не настолько эгоистична, чтобы беспокоить медсестер или врачей из-за того, с чем я могу справиться сама, у них и так сумасшедшая нагрузка. Первая партия сил деревни вернется завтра или послезавтра, и все они заняты подготовкой к возвращению. — сообщила она ему о реальности ситуации, в которой они сейчас

находятся, а затем добавила. — Кроме того, я ведь никогда раньше не видела твоего обнаженного тела. Я видела его годами с помощью своего бьякугана, и в этом нет ничего особенного.

— ... Я чувствую себя таким оскорбленным.

— Хох, тогда что насчет этого? Как ты думаешь, кто еще помогал вытирать твое тело и переодевал тебя в одежду за ту неделю, что ты спал?

Ей очень хотелось запечатлеть выражение шока и неверия, которое сейчас на его лице. Жаль, что у нее нет камеры.

— Так что, принцессу нести на руках или на спине?

— Неужели нет места для переговоров?

— Я даю тебе один вариант. Принцесса понесет или на спине. — ответила она, и, возможно, она наслаждалась своей маленькой мстительной местью слишком сильно, видя, что она едва в состоянии стереть ухмылку со своего лица. Видя, что ее глупый идиот на время замкнулся в себе: его рот открывался и закрывался без единого звука, она решила, что примет решение за него.

Она решила сделать перенос принцессы, просто чтобы посмотреть, как он будет корчиться от смущения. Это его заслуга, что он так беспокоил ее целую неделю.

Он пытался бороться, пытался, но он все еще восстанавливался после долга чакры и не мог пошевелить ни одной конечностью. Смирившись со своей участью, он обмяк в ее объятиях, позволяя ей действовать, когда понял, что выхода нет и что в ее логике есть доля правды. Им крайне необходимо хорошо вымыться, пока никто из них не заболел от отсутствия надлежащего гигиенического ухода или чего-нибудь еще. Ее теневой клон взял два полотенца и свежую одежду для них обоих, а затем исчез в клубах дыма, когда она вошла в уборную с ним на руках.

Она усадила его на деревянный табурет и быстро раздела догола, наблюдая, как его лицо покраснело от смущения. Серьезно, все в клане, вероятно, видели друг друга голыми в какой-то момент времени благодаря природе их додзюцу, случайность или нет, это не так уж важно.

Она решила, что с таким же успехом может принять ванну и одновременно помыть его, поэтому тоже разделась догола, хотя сделала это за его спиной, чтобы он ничего не видел. Ну, он мог бы посмотреть, если бы захотел, если бы просто повернул голову, но, зная его, он этого не сделает, не то чтобы она помешала ему взглянуть.

— Смущен? Стесняешься? Чувствуешь себя так, как будто у тебя совсем не осталось

достоинства за то, что у тебя нет выбора, кроме как попросить кого-то другого помочь тебе помыться, да? Она не удержалась от словесного подкола, когда села на другой деревянный табурет позади него и намылила шампунем его длинные гладкие волосы. Все его тело застыло, как кусок скалы, он был либо слишком застенчив, либо смущен своим нынешним положением, чтобы даже попытаться пошевелиться.

— Ну, если ты не хочешь повторить этот унижительный опыт снова, Юки Хаку, может быть, в следующий раз тебе стоит подумать о том, чтобы не влезать в долг чакры, выпив шесть солдатских пилюль. Тебе нравится пугать меня тем, как близко ты находишься к смерти каждый раз, когда возвращаешься после какого-нибудь большого боя? Потому что мне так кажется, и, скажу я тебе, это действительно отстойно — беспокоиться о человеке, который тебе больше всего дорог, несколько дней подряд, не зная, переживет ли он эту ночь.

— Извини.

Она решила не продолжать ругать его, услышав извиняющийся тон его голоса. Он тоже не просил об этом, и он тоже потерял дорогого ему человека на фронте, в то время как она была вынуждена оставаться в деревне и ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2413342>